УДК 159.9.072

ФАКТОРНАЯ СТРУКТУРА ОПРОСНИКА АССЕРТИВНОСТИ

В. П. ШЕЙНОВ¹⁾, А. С. ДЕВИЦЫН²⁾

¹⁾Республиканский институт высшей школы, ул. Московская, 15, 220007, г. Минск, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Предпринята попытка сократить количество пунктов опросника А26 с помощью совершенствования его факторной структуры. Отмечается, что осуществленная ранее разработка надежного и валидного русскоязычного опросника ассертивности А26 позволила получить большой массив результатов, в том числе не только частично повторяющих зарубежные, но и показывающих существенные отличия ассертивности у русскоязычных участников исследований. Опросник А26 включает 26 вопросов, направленных на выяснение того, как человек ведет себя по отношению к окружающим, друзьям, близким людям и как реагирует на различные жизненные ситуации. Проведен корреляционный и факторный (эксплораторный и конфирматорный) анализ исходной версии опросника А26 и его версии А23, сокращенной до 23 пунктов. Представлены и проанализированы факторные модели опросников А26 и А23. Они содержат факторы «уверенность» и «решительность», включающие в себя все пункты А23, при этом в А26 есть три пункта, не вошедших ни в один из факторов. Модель А23 сильнее связана с двумя указанными факторами ассертивности, а также с наиболее надежными коррелятами ассертивности: стратегиями поведения в конфликте, удовлетворенностью жизнью (положительная связь) и стеснительностью (отрицательная связь). При этом А23 обладает лучшей по сравнению с А26 однородностью и дискриминативностью. Корреляция между А26 и А23 равна 0,988. Получена сокращенная до 23 пунктов версия опросника ассертивности (А23), обладающая лучшими свойствами и удовлетворяющая основным критериям надежности и валидности. Три диапазона значений опросника А23 диагностируют, соответственно, неуверенное, ассертивное и агрессивное поведение. Представлены полная (А26) и сокращенная (А23) версии опросника ассертивности.

Ключевые слова: ассертивность; опросники; надежность; валидность; факторная структура; уверенность; решительность.

FACTOR STRUCTURE OF ASSERTITY QUESTIONNAIRE

V. P. SHEINOV^a, A. S. DZIAVITSYN^b

^aNational Institute of Higher School, 15 Maskoŭskaja Street, Minsk 220007, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: V. P. Sheinov (sheinov1@mail.ru)

The authors made an attempt to reduce the number of items on the A26 questionnaire by improving the factor structure of the assertiveness questionnaire. The previously carried out development of a reliable and valid Russian-language assertiveness questionnaire A26 made it possible to obtain a large number of results, including partially repeating foreign

Образец цитирования:

Шейнов ВП, Девицын АС. Факторная структура опросника ассертивности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;4:110–118.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-110-118>

For citation:

Sheinov VP, Dziavitsyn AS. Factor structure of assertity questionnaire. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;4:110–118. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-110-118>

Авторы:

Виктор Павлович Шейнов – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры психологии и педагогического мастерства.
Антон Сергеевич Девицын – старший преподаватель кафедры веб-технологий и компьютерного моделирования механико-математического факультета.

Authors:

Viktor P. Sheinov, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of psychology and pedagogical excellence.
sheinov1@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>
Anton S. Dziavitsyn, senior lecturer at the department of web technologies and computer simulation, faculty of mechanics and mathematics.
devitsin@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-2804-4107>

ones, but also showing significant differences in the properties of assertion among Russian-speaking research participants. Questionnaire A26 includes 26 questions aimed at finding out how a person behaves in relation to others, to friends, close people and how he reacts to various life situations. Correlation and factor (exploratory and confirmatory) analyses of the original version of the A26 questionnaire and its version A23, reduced to 23 items, were carried out. The factorial models of the A26 and A23 questionnaires are presented and analysed. Both of them contain factor 1 «confidence» and factor 2 «determination», which include all items of A23, but in A26 there are two items that are not included in any of the factors. Model A23 is more strongly associated with the indicated factors of assertiveness, as well as with the most reliable correlates of assertiveness: strategies of behaviour in conflict, life satisfaction (positive connection) and shyness (negative connection). At the same time, A23 has better uniformity and discrimination than A26. The correlation between A26 and A23 is 0.988. We obtained a reduced to 23 items version (A23) of the assertiveness questionnaire with the best psychometric properties, which meets the main criteria of reliability and validity. The article contains the full (A26) and abbreviated (A23) versions of the assertiveness questionnaire.

Keywords: assertiveness; questionnaires; reliability; validity; factor structure; confidence; decisiveness.

Введение

Важным свидетельством актуальности того или иного направления в исследованиях являются мнения об их значимости, высказанные выдающимися учеными. В контексте проблематики данной статьи, посвященной методике измерения assertивности, приведем слова патриарха белорусской гуманитарной науки, академика НАН Беларуси Евгения Михайловича Бабосова (который для многих, в том числе и для автора статьи, является учителем): «Прослужив много лет в сфере гуманитарного знания, могу честно сказать, что меня беспокоит немало в данной сфере, но, пожалуй, главный предмет беспокойства состоит в том, что гуманитарные знания пока еще не достигли такой же ценности, точности, достоверности и признательности, как знания естественно-научные» [1, с. 19].

Акцентируем внимание на высказывании Е. М. Бабосова о недостаточной точности знаний. В эмпирических исследованиях социальной реальности ключевую роль играет точность информации, получаемой от исследуемых лиц. Точность же напрямую зависит от качества методики измерения.

Наиболее часто в целях получения информации используется метод опроса [2, с. 199], осуществляемый посредством опросных листов, анкет, вопросников (далее будем представлять все эти инструменты одним, более универсальным термином «опросники»).

Всякий опросник, «составленный в соответствии с научными требованиями, должен удовлетворять критериям достоверности, надежности и валидности» [2, с. 247]. Доказано, что принятый в данной работе за основу исследования опросник assertивности A26 достоверен, надежен и валиден [3].

Проведенный ранее анализ детерминантов assertивного поведения позволил установить, что основные принципиальные положения понятий «assertивность» и «assertивное поведение» представлены в следующем определении: «...assertивность – это способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при

этом прав других. Assertивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям» [4, с. 35]. Assertивное поведение – наиболее конструктивный способ межличностного взаимодействия, выступающий альтернативой деструктивным способам, манипуляции и агрессии.

Одним из предметов исследования в социальных науках выступает изучение поведения людей [2, с. 260–263]. На поведение индивида и возникающие последствия этого поведения в значительной степени влияет то, обладает он assertивностью или нет. Именно поэтому изучение вопросов, связанных с assertивностью, весьма актуально.

Еще одним существенным требованием к опросникам является то, что «количество вопросов следует ограничивать необходимым минимумом» [2, с. 247].

В последнее время в зарубежных [5] и отечественных [6; 7] исследованиях наметилась тенденция к сокращению количества вопросов в используемых опросниках. Это связано с тем, что сбор исходных данных с помощью больших опросников приводит к трудностям: испытуемые отказываются тестироваться или, устав от вопросов, начинают отвечать на них небрежно (что еще хуже, поскольку получаемые при этом «результаты» не отражают действительного положения вещей и ставят исследователей в сложное положение). Поэтому при использовании больших опросников приходится снижать их общее количество в исследовании, что ограничивает возможности получения новых результатов.

В то же время при грамотном сокращении количества вопросов в опросниках исследователям нередко удается добиться того, что более короткие (сокращенные) варианты дают такие же результаты, как и их более полные прообразы, при этом свойства опросников даже улучшаются [5–7].

Таким образом, цель данного исследования – уменьшить количество вопросов в опроснике assertивности A26, улучшив при этом его качественные характеристики.

Материалы и методы исследования

Методики. За основу исследования принят опросник ассертивности A26, надежность и валидность которого доказаны [3]. Опросник включает 26 вопросов, направленных на выяснение того, как человек ведет себя по отношению к окружающим, друзьям, близким людям и как реагирует на различные жизненные ситуации.

Для описания типов поведения людей в конфликтах и их количественной оценки использован тест Томаса (адаптирован Н. В. Гришиной) [8, с. 381–388], определяющий стратегии поведения субъекта в конфликте. Тест реализует двумерную модель урегулирования конфликтов, выявляющую соотношение учета человеком интересов других людей, вовлеченных в ситуацию, и акцента на собственных интересах. В модели выделяются пять способов урегулирования конфликтов:

- 1) соперничество (конкуренция) – стремление добиться своих интересов в ущерб другому;
- 2) приспособление – принесение в жертву собственных интересов ради другого;
- 3) компромисс – соглашение на основе взаимных уступок, предложение варианта, снимающего возникшее противоречие;

4) избегание – отсутствие стремлений и к учету человеком интересов других участников конфликта, и к достижению собственных целей;

5) сотрудничество – участник ситуации стремится удовлетворить интересы обеих сторон.

Нами использована «шкала удовлетворенности жизнью», адаптированная на русский язык и валидизированная Е. Н. Осиным и Д. А. Леонтьевым [9]. Оценка стеснительности осуществлена посредством методики «шкала: робость, стеснительность» [10, с. 358].

Участники исследования. В исследовании приняли участие 812 пользователей социальных сетей из Беларуси, России, Украины, в онлайн-формате анонимно ответивших на предложенные авторами вопросы тестов, в том числе 498 девушек и женщин 16–76 лет ($M = 37,21$; $SD = 9,5$) и 304 парня и мужчины 16–67 лет ($M = 30,9$; $SD = 9,8$).

Статистический анализ. Данная процедура осуществлялась с помощью пакета SPSS-22, платформы R, инструментов на базе этой платформы (jamovi) и специализированных статистических модулей. Принят уровень значимости $p = 0,05$.

Результаты и их обсуждение

Корреляционный анализ. Для выбора используемых в данном исследовании методов корреляционного анализа – параметрических или непараметрических – все выборки были проверены критерием Колмогорова – Смирнова на их соответствие нормальному распределению. Оказалось, что при принятом уровне значимости ($p = 0,05$) эмпирическое распределение ряда рассматриваемых переменных существенно отличается от нормального.

Поскольку одна часть изучаемых переменных распределена нормально, а другая – нет, поэтому корреляции вычислялись по непараметрическому критерию Кендалла (который охватывает к тому же и возможные нелинейные зависимости) и коэффициенту корреляции Пирсона, при этом в каждом конкретном случае выбиралась соответствующая корреляция.

Проверка опросника A26 на дискриминативность его пунктов (связь каждого пункта опросника с его общим баллом) показала, что у пунктов № 23 и 25 (см. приложение) эта связь очень низкая (корреляции 0,124 и 0,086 соответственно) и что при их удалении однородность опросника несколько улучшается: возрастает альфа Кронбаха (с 0,737 до 0,738).

В соответствии с рекомендацией специалистов по психодиагностике (согласно которой требуется минимальная корреляция 0,2 [11, с. 174]) удаляем пункты № 23 и 25. При этом однородность опросника A24, получившегося после удаления пунктов

№ 23 и 25, выше, чем у A26: альфа Кронбаха увеличилась до 0,741.

Последовавшая затем проверка опросника A24 на дискриминативность показала, что у пункта № 22 эта связь также низкая: корреляция равна 0,152.

Удаление переменной № 22 привело к тому, что однородность опросника A23, получившегося после удаления данного пункта, стала еще выше: альфа Кронбаха A23 равна 0,744. При удалении из A23 любого пункта альфа Кронбаха уменьшается, что свидетельствует о нежелательности дальнейшего сокращения опросника ассертивности.

При этом дискриминативность пунктов опросника A23 очень высокая: у пункта № 21 она больше 0,5 и только у двух переменных корреляции меньше 0,5 (0,342 и 0,389).

Факторный анализ. При факторном анализе опросников A26, A24 и A23 выделено наличие двух факторов у всех из них: фактора 1 «уверенность» и фактора 2 «решительность». Они включают все переменные A24 и A23, но из A26 в них не вошли переменные № 22, 23 и 25. Мы условно объединили их в фактор 3, назвав его «ответственность».

В табл. 1 продемонстрировано, что у фактора 3 «ответственность» значительно меньшая связь с ассертивностью по сравнению с первыми двумя факторами, а также что модель ассертивности A23 сильнее других связана с главными факторами ассертивности – фактором 1 «уверенность» и фактором 2 «решительность». Это первое обстоятельство в пользу модели A23.

Таблица 1

Корреляции A26, A24 и A23 с их факторами

Table 1

Correlations of A26, A24 and A23 with their factors

Модели ассертивности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
A26	0,920**	0,878**	0,372**
A24	0,898**	0,907**	–
A23	0,903**	0,908**	–

Примечание. ** – корреляции статистически значимы при $p = 0,01$.

Наиболее надежные маркеры асертивности и ее конструктивной валидности – связь асертивности со стратегиями поведения в конфликте (положительная связь с соперничеством, отрицательная связь

с приспособлением и отсутствие связи с остальными стратегиями), положительная связь с удовлетворенностью жизнью [11, с. 47], а также сильная отрицательная связь со стеснительностью [3].

Таблица 2

Корреляции A26 и A23 и их факторов с маркерами асертивности

Table 2

Correlations of A26 and A23 and their factors with assertive markers

Фактор	Опросник	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление	Стеснительность	Удовлетворенность жизнью
1	A26	0,379**	–0,197	–0,191	0,051	–0,203	–0,622**	0,377**
	A23	0,385**	–0,218	–0,157	0,017	–0,229*	–0,609**	0,337**
2	A26	0,314**	–0,093	–0,134	–0,050	–0,043	–0,537**	0,183
	A23	0,330**	–0,089	–0,175	–0,038	–0,239*	–0,555**	0,197*
3	A26	0,329**	–0,221	–0,083	–0,005	–0,243*	0,161	–0,066

Примечание. ** – корреляции статистически значимы при $p = 0,01$; * – корреляции статистически значимы при $p = 0,05$. Полужирным шрифтом выделены статистически значимые корреляции.

Из табл. 2 следует, что только в модели A23 оба ее фактора положительно связаны с соперничеством и удовлетворенностью жизнью и отрицательно – с приспособлением и стеснительностью. Это еще одно свидетельство предпочтительности модели A23. Преимуществом является также меньшее количество пунктов в опроснике A23, что и послужило целью данного исследования.

Эксплораторный факторный анализ. В целях изучения опросника A23 и его факторной структуры проведен эксплораторный факторный анализ с ис-

пользованием платформы R, инструментов на базе этой платформы (*jamovi*) и специализированных статистических модулей. Для моделирования выбран метод извлечения минимальных факторных остатков с использованием косоугольного вращения. Данный выбор обусловлен тем, что в опроснике A23 (судя по проведенному корреляционному анализу) имеются связи между пунктами шкал и общая система далека от ортогональности. В результате анализа получена первоначальная (исходная) двухфакторная модель опросника A23 (табл. 3).

Таблица 3

Факторная модель опросника A23

Table 3

Factor model of the A23 questionnaire

Номер пункта	Фактор 1	Фактор 2
1	0,754	–
13	0,598	–
12	0,518	–

Окончание табл. 3
Ending table 3

Номер пункта	Фактор 1	Фактор 2
4	0,504	–
26	0,499	–
5	0,483	–
19	0,476	–
15	0,475	–
6	0,462	–
7	0,431	–
24	0,340	–
21	0,229	–
2	–	0,654
11	–	0,618
20	–	0,558
18	–	0,555
17	–	0,529
10	–	0,508
8	–	0,408
3	0,360	0,385
9	0,347	0,353
16	–	0,347
14	–	0,275

Переменные № 3 и 9 были включены в состав фактора 2 по причине их большей нагрузки в этом факторе и лучшего смыслового соответствия фактору 2. В результате факторная модель приобретает следующий вид.

Фактор 1 «уверенность/неуверенность»

1. Я не умею знакомиться с людьми, к которым чувствую симпатию. Жду, когда они сделают первый шаг.

13. Если что-то в поведении собеседника мешает беседе, мне не хватает решимости сказать ему об этом.

12. Мне трудно обратиться с просьбой об услуге.

4. Пригласить на встречу интересующего меня человека (например, противоположного пола) выше моих сил.

26. Мне бывает трудно признаться, что я не понял объяснения (задания).

5. Когда меня хвалят, говорят комплименты, я теряюсь, не знаю, как на это реагировать, чувствую себя не в своей тарелке.

19. Постесняетесь ли Вы попросить официанта в дорогом ресторане заменить блюдо, если оно плохо приготовлено или сервировано?

15. Бывает ли так, что Вы сторонитесь каких-то людей или стараетесь не попадать в определенные ситуации из-за нежелания испытать неловкость?

6. Во время разговора о чем-нибудь важном или с кем-либо, от кого я завишу, я путаюсь и ощущаю свою неубедительность.

7. Мне очень трудно попросить о чем-либо незнакомого человека.

24. Для меня очень важно мнение окружающих.

21. Я не могу объективно судить о собственном поведении.

Фактор 2 «решительность/нерешительность»

2. Разговаривая с кем-либо, я не способен возразить, даже если думаю, что моя собственная точка зрения более правильная. Мне проще промолчать.

11. Для меня трудно смотреть в глаза человеку, с которым я расхожусь во взглядах.

20. Сложно ли Вам защитить свою точку зрения, если она противоречит взглядам человека, которого уважаете?

18. Трудно ли Вам смотреть в глаза собеседнику?

17. Если какой-то человек в чем-то не прав, Вы постесняетесь сказать ему об этом?

10. Я стесняюсь указать всем, кто работает, отдыхает или проживает со мной в одной комнате, чтобы они выполняли свою долю работы по поддержанию порядка.

8. Для меня трудно заводить разговор с чиновниками и с руководителями, даже если необходимо просто что-то им сообщить.

3. На заседаниях и различных собраниях я предпочитаю отмалчиваться, чтобы не оказаться в глупом положении.

9. Я не отстаиваю свои права.

16. Вам неудобно напомнить о себе официанту, если тот, не обслужив Вас, начнет обслуживать пришедшего позже Вас посетителя?

14. Я позволяю вить из себя веревки.

Модель A23 была проверена следующими тестами. Тест Бартлетта: $\chi^2 = 1318$, $Df = 253$, $p < 0,001$. Тест Кайзера – Мейера – Олкина (КМО): значение

КМО равно 0,884, что интерпретируется как «очень хорошо». Тест *RMSEA*: значение равно 0,0486, допустимое значение меньше 0,08; вывод – отлично.

Таким образом, построенная факторная модель высокодостоверна по всем входящим в нее параметрам.

Конфирматорный факторный анализ. Его результаты представлены в табл. 4 и 5.

В табл. 4 продемонстрировано, что все переменные входят в модель A23 с высокой степенью статистической значимости и высокими факторными нагрузками.

В табл. 5 показана точность соответствия модели A23.

Таблица 4

Статистическая значимость переменных,
входящих в модель ассертивности A23

Table 4

Statistical significance of the variables
included in the A23 assertiveness model

Фактор	Переменная	Факторная нагрузка	SE	Z
Уверенность/неуверенность	1	0,469	0,0554	8,46
	13	0,431	0,0447	9,63
	12	0,463	0,0465	9,94
	4	0,370	0,0564	6,56
	26	0,361	0,0487	7,40
	5	0,431	0,0568	7,58
	19	0,396	0,0635	6,24
	15	0,411	0,0489	8,41
	6	0,322	0,0453	7,11
	7	0,423	0,0557	7,60
	24	0,259	0,0555	4,66
	21	0,218	0,0598	3,64
Решительность/нерешительность	2	0,365	0,0460	7,94
	11	0,422	0,0494	8,55
	20	0,424	0,0479	8,85
	18	0,369	0,0493	7,49
	17	0,323	0,0490	6,58
	10	0,327	0,0522	6,26
	8	0,370	0,0448	8,27
	3	0,490	0,0487	10,04
	9	0,459	0,0488	9,39
	16	0,410	0,0550	7,46
	14	0,286	0,0437	6,54

Таблица 5

Тесты на точное соответствие модели A23

Table 5

Model A23 exact compliance tests

χ^2	Степень свободы	p
350	229	<0,001
RMSEA	90 %, д. и. (минимум)	90 %, д. и. (максимум)
0,052 4	0,041 0	0,063 1

Примечание. Д. и. – доверительный интервал.

Корреляция между опросниками A26 и A23 равна 0,988 ($p < 0,001$). Поэтому все полученные ранее [3] результаты относительно опросника A26 сохраняются и для опросника A23. «Значения теста в диапазоне ассертивности положительно коррелируют с уверенностью индивида, отстаиванием им своих прав, прямоотой и откровенностью, независимостью от внешних воздействий, направленностью на взаимодействие с окружающими, но отрицательно связаны с направленностью на себя и с макиавеллизмом. Ассертивных женщин несколько больше, чем ассертивных мужчин. Женщины значительно чаще мужчин демонстрируют неуверенное поведение,

а мужчины значительно чаще женщин – агрессивное» [3, с. 115].

Тест A26 был сконструирован так, что его значения ниже 66 свидетельствуют о неуверенности испытуемого и его неспособности отстаивать свои права, выше 77 – об агрессивном поведении и нарушении прав других, в интервале 66–77 – об ассертивности.

В соответствии с удалением из A26 трех пунктов тест A23 указывает на ассертивность в пределах значений от 60 до 71, это диапазон ассертивности. Значения A23 ниже 60 указывают на неуверенное поведение и неспособность отстаивать свои права, выше 71 – на агрессивное поведение и нарушение прав других.

Заклучение

По результатам исследования можно сделать следующий вывод: получена сокращенная до 23 пунктов версия опросника ассертивности (A23), обладающая улучшенными свойствами и удовлетворяющая

основным критериям надежности и валидности. Три диапазона значений опросника A23 диагностируют, соответственно, неуверенное, ассертивное и агрессивное поведение.

Приложение

Опросники ассертивности A26 и A23

Опросник A23 получается из опросника A26 удалением пунктов № 22, 23, 25 (выделены курсивом). Варианты ответа следует выбирать по следующему правилу: если ситуация имеет место всегда – 1 балл, часто – 2, редко – 3, никогда – 4 балла.

1. Я умею знакомиться с людьми, к которым чувствую симпатию. Не жду, когда они сделают первый шаг.
2. Разговаривая с кем-либо, я не способен возразить, даже если думаю, что моя собственная точка зрения более правильная. Мне проще промолчать.
3. На заседаниях и различных собраниях я предпочитаю отмалчиваться, когда есть риск оказаться в глупом положении.
4. Мне трудно пригласить на встречу интересующего меня человека (например, противоположного пола).
5. Когда меня хвалят, говорят комплименты, я теряюсь, не знаю, как на это реагировать, чувствую себя не в своей тарелке.
6. Во время разговора о чем-нибудь важном или с кем-либо, от кого завишу, я путаюсь и ощущаю свою неубедительность.
7. Мне трудно попросить о чем-либо незнакомого человека.
8. Для меня трудно заводить разговор с чиновниками и руководителями, даже если необходимо просто что-то им сообщить.
9. Я отстаиваю свои права.

10. Я не стесняюсь указать всем, кто работает, отдыхает или проживает со мной в одной комнате, чтобы они выполняли свою долю работы по поддержанию порядка.
11. Мне несложно смотреть в глаза человеку, с которым я расхожусь во взглядах.
12. Мне трудно обратиться с просьбой об услуге.
13. Если что-то в поведении собеседника мешает беседе, мне хватает решимости сказать ему об этом.
14. Я позволяю вить из себя веревки.
15. Бывает ли так, что Вы сторонитесь каких-то людей или стараетесь не попадать в определенные ситуации из-за нежелания испытать неловкость?
16. Вам неудобно напомнить о себе официанту, если тот, не обслужив Вас, начнет обслуживать пришедшего позже Вас посетителя?
17. Если какой-то человек в чем-то не прав, Вы постесняетесь сказать ему об этом?
18. Мне трудно сделать комплимент или похвалить кого-либо.
19. Постесняетесь ли Вы попросить официанта в дорогом ресторане заменить блюдо, если оно плохо приготовлено или сервировано?
20. Трудно ли Вам защитить свою точку зрения, если она противоречит взглядам человека, которого уважаете?
21. Я объективно оцениваю собственное поведение.
22. Мне приходилось оправдываться и извиняться за свое поведение.
23. Я переживаю за близких, когда у них возникают проблемы.
24. Для меня очень важно мнение окружающих.
25. Я должен быть логичным в принятии решений.
26. Мне трудно признаться, что я не понял объяснения (задания).

Ключ к тесту A23

1. Перед подсчетом результатов следует произвести инверсию в № 1, 9, 10, 13, 21, заменив 1 балл на 4, 2 балла на 3, 3 балла на 2, 4 балла на 1.
2. Необходимо подсчитать сумму всех полученных баллов. Сумма меньше 60 говорит о неуверенности испытуемого, в интервале 60–71 – о его асертивности, выше 71 – о склонности к агрессии.

Библиографические ссылки

1. Данилов АН, Бабосов ЕМ. «Я ввел для себя правило – ставить перед собой сверхзадачу...» (четыре беседы члена-корреспондента НАН Беларуси А. Н. Данилова с академиком НАН Беларуси Е. М. Бабосовым). *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2021;1:6–22.
2. Данилов АН, редактор. *Социологическая энциклопедия*. Минск: Беларуская энцыклапедыя; 2003. 384 с.
3. Шейнов ВП. Разработка теста асертивности, удовлетворяющего требованиям надежности и валидности. *Вопросы психологии*. 2014;2:107–116.
4. Шейнов ВП. Детерминанты асертивного поведения. *Психологический журнал*. 2015;36(3):28–37.
5. Min Kwon, Dai-Jin Kim, Hyun Cho, Soo Yang. The smartphone addiction scale: development and validation of a short version for adolescents. *PLOS ONE*. 2013;8(12):e83558. DOI: 10.1371/journal.pone.0083558.
6. Шейнов ВП. Методика исследования виктимизации взрослых индивидов. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;4:133–142.
7. Шейнов ВП. Короткая версия опросника «Шкала зависимости от смартфона». *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2021;6(1):97–115. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
8. Гребень НФ. *Психологические тесты для профессионалов*. Минск: Современная школа; 2008. 494 с.
9. Осин ЕН, Леонтьев ДА. Аprobация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия. В: *Материалы III Всероссийского социологического конгресса; 21–24 октября 2008 г.; Москва, Россия* [CD-ROM]. Москва: Институт социологии РАН; 2008. 1 CD-ROM: 351 Мб.
10. Ильин ЕП. *Психология воли*. 2-е издание. Санкт-Петербург: Питер; 2009. 368 с. (Мастера психологии).
11. Бурлачук ЛФ. *Психодиагностика*. 2-е издание. Санкт-Петербург: Питер; 2011. 384 с.
12. Шейнов ВП. Социальные взаимодействия асертивной личности с окружающими людьми. *Системная психология и социология*. 2019;1:47–57. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.29.1.04.

References

1. Danilov AN, Babosov EM. «I have introduced a rule – to set myself a super task...» (four conversations between corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus A. N. Danilov and academician of the National Academy of Sciences of Belarus E. M. Babosov). *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2021;1:6–22. Russian.
2. Danilov AN, editor. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Sociological encyclopedia]. Minsk: Belaruskaja jencyklapedyja; 2003. 384 p. Russian.

3. Sheinov VP. On development of an assertiveness test answering requirements of reliability and validity. *Voprosy psikhologii*. 2014;2:107–116. Russian.
4. Sheinov VP. Determinants of assertive behavior. *Psikhologicheskii zhurnal*. 2015;36(3):28–37. Russian.
5. Min Kwon, Dai-Jin Kim, Hyun Cho, Soo Yang. The smartphone addiction scale: development and validation of a short version for adolescents. *PLOS ONE*. 2013;8(12):e83558. DOI: 10.1371/journal.pone.0083558.
6. Sheinov VP. Research methodology for victimization of adult individuals. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:133–142. Russian.
7. Sheinov VP. Short version of the questionnaire «Scale of dependence on the smartphone». *Institute of Psychology Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*. 2021;6(1):97–115. Russian. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2021.18.1.005.
8. Greben' NF. *Psikhologicheskie testy dlya professionalov* [Psychological tests for professionals]. Minsk: Sovremennaya shkola; 2008. 494 p. Russian.
9. Osin EN, Leont'ev DA. [Approbation of Russian-language versions of two scales for rapid assessment of subjective well-being]. In: *Materialy III Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa; 21–24 oktyabrya 2008 g.; Moskva, Rossiya* [Materials of the 3rd All-Russian Sociological Congress] [CD-ROM]. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 2008. 1 CD-ROM: 351 Mb. Russian.
10. Il'in EP. *Psikhologiya voli* [Psychology of will]. 2nd edition. Saint Petersburg: Piter; 2009. 368 p. (Mastera psikhologii). Russian.
11. Burlachuk LF. *Psikhodiagnostika* [Psychodiagnosics]. 2nd edition. Saint Petersburg: Piter; 2011. 384 p. Russian.
12. Sheinov VP. Social interactions of assertive individuals with people around them. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya*. 2019;1:47–57. Russian. DOI: 10.25688/2223-6872.2019.29.1.04.

Статья поступила в редколлегию 12.10.2021.
Received by editorial board 12.10.2021.